

ЖЖарен
ингсбери

ВРЕМЯ ОБНИМАТЬ

2-е издание, исправленное

ВИССОН
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Санкт-Петербург, 2011

Глава 1

Джон Рейнолдс с тревогой смотрел на ученика. Высокий, долговязый малый чиркал что-то в тетради. Наконец Джон увидел его рисунок.

Череп и скрещенные кости.

Тот же символ изображен на его черной футболке и мешковатых черных джинсах. Волосы выкрашены в черный цвет, а на шее и запястьях болтаются кожаный ошейник и браслеты с шипами.

Похоже, Натан Пайк попал под очарование темноты. Он гот. В школе «Мэрион-Хай» было несколько ребят, поклонявшихся мрачному культу.

Но не это взволновало Джона.

Он забеспокоился, когда увидел, что парень написал под зловещим символом. Похоже, одно из слов — *смерть*. Джон не смог разобрать с учительской кафедры и подошел ближе.

Каждую пятницу он, футбольный тренер школьной команды, расхаживал у края стадиона, а сейчас прошел по рядам, чтобы проверить работы учеников и сделать кое-какие замечания.

Джон приблизился к столу Натана и посмотрел в его тетрадь. Когда он прочитал то, что написал ученик, у него похолодело в груди. Это что, дурацкая шутка? Джон прищурился, чтобы убедиться в том, что понял правильно.

Да, все верно.

Под черепом с костями Натан написал: *«Смерть качкам»*.

Джон продолжал смотреть в тетрадь. Натан поднял глаза. Его немигающий взгляд был холодным, мертвым. Похоже, он пытался запугать тренера. Наверное, Натан привык, что люди, взглянув на него, сразу отходят прочь, но Джон много лет работал с озлобившимися подростками. Он не отвернулся, а задержался у парты, надеясь, что Натан прочитает на его лице то, что он пока не мог сказать словами: он заблуждается, и написанное им — неприемлемо и недопустимо.

А главное, Джон хотел показать, что хочет ему помочь. Так же как он всегда помогал другим, похожим на Натана ученикам.

Парень первым отвел глаза.

Джон пытался успокоить расхоловшееся сердце. Он спокойно вернулся к учительской кафедре. Пусть ученики еще минут десять поработают, а потом он продолжит читать лекцию.

Смерть качкам?

Похоже, придется рассказать об этом администрации. Он же учитель. А если Натан не шутит?

С тех пор как в стране произошло несколько расстрелов школьников, в большинстве районов начала действовать специальная программа по предотвращению будущих трагедий. Школа «Мэрион-Хай» не ста-

ла исключением. Следуя этой программе, все учителя и сотрудники внимательно следили за вверенными их попечению классами. Если ученик или ситуация вызывали беспокойство, казались странными, требовалось немедленно сообщить об этом. Раз в месяц проводились собрания. На них обсуждали учеников, которые вызывали подозрения. Симптомы всем известны: ссоры с одноклассниками, подавленность, депрессия, положение изгоя, злость, навязчивые мысли о смерти. А главное — угрозы насилия.

Точное описание Натана Пайка.

С другой стороны, то же самое можно сказать о пяти процентах школьников. Без серьезных доказательств ни учитель, ни администратор ничего не могли сделать. Руководство рекомендовало учителям лишь пресекать ссоры одноклассников и вовлекать таких учеников в школьную жизнь.

«Поговорите с ними, узнайте больше о их жизни, расспросите об увлечениях, — говорил директор учителям. — Посоветуйте обратиться к психологу, в конце концов».

Все это правильно, конечно. Однако парни вроде Натана Пайка не желали уступать своих позиций. Натан учился в старшем классе. Джон помнил, как он впервые появился в школе. Сначала парень носил обычную одежду, хотя держался особняком.

Его облик изменился только в прошлом году.

Тогда команда «Орлы Мэриона» во второй раз выиграла чемпионат штата.

Джон покосился на Натана. Тот снова что-то рисовал. *«Он не знает, что я видел подпись под рисунком».* Ведь

иначе он бы попытался закрыть череп с костями и ужасные слова. Джон не в первый раз подумал о том, что у Натана проблемы. Заметив изменения в его внешности в начале учебного года, он все время присматривался к нему. По крайней мере раз в день он подходил к его парте, окликал его, разговаривал, встречался взглядом. Джон подозревал, что в сердце мальчика разгорается гнев, но сегодня впервые увидел доказательство.

Джон спокойно обвел взглядом комнату. Что изменилось сегодня? Почему Натан написал полные ненависти слова?

Наконец он догадался.

Сегодня в классе нет Джейка Дэниэлса.

Теперь все понятно. Джейк постоянно настраивал других подростков против Натана.

«Урод... псих... ублюдок... недоносок».

Парень шептал ругательства, бросал злобные реплики в сторону Натана. Когда шепот доходил до Джона, он поднимал брови и строго смотрел на Джейка и других футбольных игроков.

«А ну-ка, хватит!» — предостерегал он их взглядом. На некоторое время оскорбления смолкали. Но ядовитые, жестокие слова всегда достигали своей цели. Джон прекрасно это знал.

Натан никогда не показывал Джейку и остальным, как его ранят их слова. Он игнорировал спортсменов, делал вид, что они для него не существуют. Пожалуй, он выбрал лучший способ, чтобы разозлить футболистов, которые его травили. Ничто так не беспокоило этих учеников, как отсутствие внимания к ним.

Особенно Джейка Дэниэлса.

А ведь на самом деле эта футбольная команда ничем *не заслужила* похвал, которыми ее осыпали. Джейк и его товарищи не понимали, что достижения команды в нынешнем сезоне ниже, чем в предыдущем. Они верили в свою избранность и добивались, чтобы все в школе превозносили их.

Джон задумался о команде. Странное дело! Ребята талантливые, даже более талантливые, чем бывшие ученики «Мэрион-Хай». Все верили, что они добьются гораздо больших успехов, чем их предшественники, которые выиграли чемпионат штата благодаря Кейду, сыну Джона. Но нынешние игроки были задиристыми и самодовольными. Плевать они хотели на правила и репутацию. За всю свою карьеру Джон не сталкивался с такой сложной командой.

Неудивительно, что они ничего не выигрывают. При таком отношении к делу талант не поможет.

А родители вели себя еще хуже. Особенно с тех пор, как команда проиграла две первые игры из четырех.

Родители постоянно жаловались на плохое расписание матчей, тренировок и неудачи. Они часто угрожали добиться увольнения Джона, если результаты не улучшатся.

«Почему команда стала хуже играть? — негодовали они. — Хороший тренер не допустил бы этого».

«Может, тренер Рейнолдс не справляется? — говорили родители. — С такими талантливыми игроками ни один тренер не потерпел бы поражения. А они постоянно проигрывают!»

Если команда терпела поражение, родители открыто называли Джона Рейнолдса полным неудачником. Им казалось немыслимым, непостижимым такое положение

команды. Как тренер Рейнолдс умудрился продуть две первые игры?!

А если команда побеждала, тренера ждало не меньшее испытание.

«На прошлой неделе у вас были не соперники, а маменькины сынки, Рейнолдс», — говорили родители, они твердили, что тачдаунов должно было быть не меньше четырех. Чаще всего Джон слышал их любимую фразу: «Ну, если бы вы уделили больше внимания моему сыну...»

Родители сплетничали у него за спиной и подрывали его авторитет на футбольном поле. Они как будто не знали, что «Орлы» успешно завершили сезон. Не важно, что на счету Джона больше побед, чем у других тренеров штата. Не важно, что больше половины старых игроков окончили школу, и теперь за год ему нужно подготовить новых.

Недоброжелателей интересовали только позиции их сыновей и продолжительность их пребывания на поле. Они хотели, чтобы номера их детей выкрикивали в ключевые моменты важных игр, а индивидуальная статистика выглядела бы внушительней.

Жизнь Натана стала невыносимой из-за очередных разногласий в команде. На место лидера претендовали двое нападающих: Кейси Паркер и Джейк Дэниэлс.

Кейси был отличным, опытным игроком. Вполне логично было предположить, что после ухода Кейда именно он займет главную позицию. О своем желании Кейси сообщил еще в августе.

Он не ожидал, что у Джейка Дэниэлса такие же планы.

Джейк недавно перешел в старшие классы. Он был неплохим парнем. Когда-то его родители жили на той же

улице, что и Джон с Эбби. Правда, два года назад Дэниэлы развелись. Мать Джейка вместе с сыном переехала в другую квартиру, а отец начал работать в Нью-Джерси — вести спортивные программы. Развод проходил тяжело.

Поведение Джейка — всего лишь одно из последствий этого печального события.

Джон вздрогнул. А ведь они с Эбби чуть не совершили такую же ошибку. Слава Богу, эти дни позади. Но Джейк Дэниэлс все еще переживает трудные времена.

Сначала Джейк тянулся к нему. Джон в каком-то смысле заменил ему отца, который находился теперь очень далеко от мальчика. Джон никогда не забудет, как Джейк однажды спросил его: «Вы думаете, папа меня еще любит?»

Парень вырос, вымахал больше чем на шесть футов. Почти мужчина. Но в то же время он, как маленький мальчик, отчаянно жаждал доказательств, что человек, на которого он полагался всю жизнь, помнит его и заботится о нем.

Джон постарался успокоить Джейка, но со временем парень ушел в себя. Он часами тренировался в спортивном зале и на поле, совершенствуя броски.

Когда начались тренировки, вопрос, кто станет кватербеком (ведущим игроком нападения), был решен. Джейк легко выиграл соревнование. После этого отец Кейси Паркера, Чак, назначил Джону встречу.

— Послушайте, тренер, — Джон заметил, как взбухли вены на его висках, — я слышал, мой сын больше не главный нападающий.

Джон с трудом подавил вздох:

— Верно.

Разъяренный родитель что-то неразборчиво пробормотал и потребовал объяснений. На самом деле все просто. Кейси — хороший квотербек, но он несерьезно относится к делу. Джейк моложе, но талантливее и трудолюбивее. Поэтому тренер выбрал его.

— Мой сын не должен быть вторым! — заорал отец Кейси. Его лицо побагровело. — Мы мечтали об этом с тех пор, как он родился! Он старше и не будет сидеть на скамейке запасных! Он мало тренируется, зато напряженно. Пора бы вам это понять.

К счастью, Джон привел на встречу своего помощника: он подумал, что свидетель не помешает, учитывая обвинения в его адрес. И вот сейчас они с помощником сидели перед разъяренным родителем и ждали продолжения.

— Вот что, — Чак Паркер наклонился вперед, сверля Джона глазами, — ко мне уже обратились три тренера. Мы подумываем о переходе в другую команду. Там к моему сыну отнесутся непредвзято.

Джон покачал головой:

— Чак, ваш сын неправильно относится к работе. Совершенно неправильно. Если тренеры других школ хотят его нанять, то лишь потому, что они не имели с ним дела. — Джон посмотрел мужчине в глаза. — Что именно вас так возмутило?

— Я вам скажу, что, тренер. — Чак с праведным негодованием ткнул в него пальцем. — Вы подло поступаете с игроками. Вот так-то. А в спорте главное — честность.

И это говорил человек, чей сын хотел перейти в другую команду! Однако Кейси Паркер остался. Он ловил мячи и подменял главного нападающего. Но его отец

продолжал критиковать Джона. Это смущало мальчика, который тяжело трудился, чтобы превзойти Джейка, своего соперника на поле. А тот был польщен тем, что старшеклассник Кейси относится к нему с уважением. Парни стали проводить вместе свободное время. Вскоре Джейк изменился. Исчез застенчивый, серьезный парнишка, который заходил к Джону в класс, чтобы поздороваться. Джейк принялся изводить Натана Пайка. В общем, он уже ничем не отличался от большинства игроков школы «Мэрион-Хай».

Все это сделало жизнь Натана невыносимой. Раньше хотя бы один футбольный игрок, Джейк, его уважал, а теперь у него не осталось ни одного союзника.

Недавно Джон нечаянно услышал разговор двух учителей.

«Сколько игроков футбольной команды требуется, чтобы вкрутить лампочку?» — «Не знаю». — «Один. Он будет держать лампочку, пока мир вращается вокруг него».

Иногда Джон недоумевал, зачем он теряет время. Ведь поведение лучших игроков разделяло школу на лагеря и превращало учеников вроде Натана Пайка в изгоев. Иногда они не выдерживали, и вся школа расплачивалась за то, что они оказались в жалком положении.

Ну, умеют ученики Джона бросать мяч и бегать по футбольному полю, что с того? Похоже, тренировки лишили их умения сочувствовать и стремления заслужить симпатию окружающих. Тогда какой прок от их спортивных достижений?

Тренер футбольной команды получал 3100 долларов за сезон. Однажды Джон подсчитал, что зарабатывает

меньше двух долларов за час работы. Нет, оно того не стоит.

Джон взглянул на часы. Ученикам осталось работать две минуты.

Он вспоминал разные матчи. Зачем он работает тренером? Уж не для того ли, чтобы тешить свое самолюбие? В свое время, когда он был квотербеком университета Мичигана, то выслушал больше похвал, чем иные мужчины слышат за всю жизнь. Нет, гордость тут ни при чем.

Все намного проще. Похоже, он рожден для двух вещей: играть в футбол... и учить подростков делать то же самое.

Работа тренера — лучший способ объединить то и другое. Так было много сезонов подряд. Но сейчас все изменилось. Лучший способ стал казаться нелепостью.

Джон глубоко вдохнул и встал, массируя больное колено: у него была старая травма, полученная на футбольном поле. Тренер подошел к доске. Ему потребовалось десять минут, чтобы нарисовать схемы питательных диет и тщательно их разъяснить. В конце урока он задал домашнее задание.

Джон все время думал о Натане Пайке.

Почему бывший хороший ученик озлобился? Из-за Джейка Дэниэлса? Неужели самолюбие Джейка и других игроков так раздулось, что их выводят из себя люди, которые чем-то от них отличаются? Что значат слова в тетради Натана? *«Смерть качкам»*. Он действительно этого желает?

Если так, то что можно предпринять?

Школы вроде той, где работал Джон, процветают в спокойной и консервативной Центральной Америке.

В большинстве нет металлоискателей, там не просвечивают сумки, не устанавливают видеокамеры, чтобы пресечь хулиганство учеников, прежде чем произойдет непоправимое. Да, они участвуют в программе по предотвращению трагедий. Натана уже заметили. За ним следят.

А если этого недостаточно?

Джон задумался. Сложный вопрос. Но сегодня, после того как он проверит работы, внесет результаты теста в компьютер, проведет тренировку и встретится у стадиона с кучкой раздраженных родителей, ему придется рассказать начальству о зловещей угрозе Натана Пайка.

В восемь часов вечера он забрался в машину и открыл конверт, который нашел в своем школьном почтовом ящике перед началом тренировки.

«Мы требуем, — говорилось в письме, — уволить тренера Рейнолдса...»

Джон резко вдохнул. «Что за...?» У него кольнуло в сердце, и он стал читать:

«Тренер Рейнолдс не может подать нашим сыновьям примера высокоморального поведения. Ему известно, что ученики употребляют алкоголь и участвуют в нелегальных автомобильных гонках. Тем не менее он ничего не предпринял, чтобы остановить это безобразие. Поэтому, если он не уйдет добровольно, мы требуем уволить его. В противном случае мы обратимся к журналистам».

Джон не сразу вспомнил, что нужно выдохнуть. Письмо было не подписано, но копии отправлены руководителю, ответственному за спортивную подготовку в школе, директору и трем чиновникам из местного управления образования.

Кто мог такое написать? На что они намекают? Джон схватился за руль. В августе, когда начались тренировки, поговаривали, будто кто-то из игроков пьет и гоняет по улицам на автомобиле. Но это всего лишь слухи.

Джон прислонился к окну машины. Тогда, узнав об этом, он пришел в ярость, расспрашивал учеников, но они все отрицали, твердили, что ни в чем не виноваты. Что он мог сделать? В правилах говорится, что на слухи не стоит обращать внимания, пока не появятся доказательства.

Не может подать примера высокоморального поведения?

У Джона задрожали руки. Он посмотрел через плечо на двери школы. Нет, конечно, его непосредственный начальник не придаст значения трусливой анонимке. Хотя...

Нынешний руководитель, ответственный за спортивную подготовку, пришел недавно. Озлобленный человек, который терпеть не мог христиан. Его наняли год назад вместо Рэя Лемминга — этот здоровяк души не чаял в тренерах и спортсменах.

Рэй так любил свою работу, что казался неотъемлемой частью школы. Но в прошлом году, в шестидесяти-трехлетнем возрасте он вышел на пенсию, чтобы больше времени проводить с семьей. Большинство тренеров считали, что после его отставки спортивный дух школы заметно угас. Это стало очевидным, когда школа наняла на работу Германа Лутца.

Джон устало вздохнул. Он вспомнил, как пытался заставить инструктора по плаванию, но Лутц уволил его после первой же родительской жалобы. А если он се-

рзезно воспримет это нелепое письмо? Коллеги Джона считали, что Лутц не справляется со сложной работой руководителя, отвечающего за спортивную подготовку в школе.

«Стоит кому-нибудь из родителей пригрозить, что он отправится к начальству, — сказал один из тренеров на летней встрече, — и Лутц уступит всем их требованиям».

Даже если родители потребуют уволить тренера.

Джон медленно опустил голову на руль. Натан Пайк... угроза убить игроков... родительские жалобы... необъяснимые поражения...

А теперь еще и это.

Он почувствовал себя дряхлым стариком. Как отцу Эбби хватило сил всю жизнь работать тренером? События дня потускнели. Джон приехал в школу тринадцать часов назад. И только сейчас он сделает то, чего ему хотелось больше всего на свете. Он каждый день с нетерпением ждал этого момента.

Он поедет домой, откроет двери и обнимет любимую женщину (а ведь не так давно он едва не покинул ее). В последнее время его голубоглазая жена дарит ему много радости, и теплые объятия стирают неприятные воспоминания о прошлом. Эта женщина подбадривает и наполняет его сердце любовью, когда он думает, что больше ни минуты не сможет тренировать и учить детей.

А ведь он чуть с ней не расстался.

Со своей драгоценной Эбби.